

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.5.14>

УДК 811.161.1'04

ББК 81.411.2-03

РЕКОНСТРУКЦИЯ ФРАГМЕНТА ИСТОРИИ ГРАММАТИЧЕСКОЙ НОРМЫ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ «СОБОРНИКА» НИЛА СОРСКОГО)

Караваева Полина Юрьевна

Аспирант кафедры русского языка,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
pkaravaeva30@yandex.ru
Ленинские горы, 1, 119991 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Исследование, результаты которого отражены в статье, посвящено выявлению особенностей реализации грамматической нормы церковнославянского языка русской редакции конца XV – начала XVI в. На материале Жития Святого Ануфрия Пустынного, входящего в «Сборник житий греческих Святых» Преподобного Нила Сорского, определена функционально-семантическая специфика форм прошедшего времени. Установлено, что в Житии употреблены все возможные претеритальные формы: аорист, имперфект, перфект, плюсквамперфект.

На примере использования форм аориста и имперфекта показано, что они реализуют не только исконную семантику, но и значения, свойственные другим претеритам. В зависимости от контекстного окружения формы аориста выражают собственно аористические значения: конкретно-фактическое (при обозначении конкретных, единичных, нерасчлененных действий, относимых к плану прошлого и не имеющих связи с настоящим), конкретно-процессное (при характеристике конкретного состояния или процесса, соотнесенного с определенным моментом в прошлом), а также перфектное (при обозначении состояния в момент речи, которое явилось результатом действия в прошлом), плюсквамперфектное (при обозначении действия, предшествовавшего другому прошедшему действию) и имперфектное (при обозначении либо длительного, либо постоянного, либо повторяющегося действия в прошлом). Имперфект использован не только в свойственных этой форме исконных значениях (длительное, повторяющееся действие или состояние), но и в значениях других претеритов, в частности аориста.

Смещение значений форм прошедшего времени свидетельствует об изменении характера строгой грамматической нормы и становлении новой грамматической нормы церковнославянского языка русской редакции.

Ключевые слова: грамматическая норма, формы прошедшего времени, «Сборник житий греческих Святых», литературный язык, церковнославянский язык.

© Караваева П.Ю., 2014

В настоящее время в филологической науке предлагаются различные пути решения вопроса о соотношении церковнославянского языка древнерусской редакции и языка восточнославянской деловой письменности в древнерусский (XI–

XIV вв.) и старорусский (XV–XVII вв.) периоды, по-прежнему остается актуальным выявление характера взаимодействия двух письменных языков, их взаимовлияния посредством проникновения элементов одной системы в другую.

Сопоставительный анализ агиографических памятников старорусской поры с точки зрения наличия в них определенных грамматических средств дает возможность ученым говорить о существовании разных вариантов грамматической нормы церковнославянского языка русской редакции: *строгого варианта*, предполагающего использование грамматических форм в их исконных значениях и отсутствие грамматических средств, источником которых является деловая восточнославянская письменность (такой норме соответствует, например, Повесть о Петре и Февронии Муромских первой и второй редакций), и *сниженного варианта*, допускающего при обязательном наличии языковых элементов, соответствующих строгой норме, использование элементов языка памятников бытового, делового и даже фольклорного содержания (такой норме соответствует, например, Житие боярыни Морозовой, Писание о преставлении кн. М.В. Шуйского) (подробнее см.: [3, с. 256–257]).

Результаты исследования, обобщенные в данной статье, позволяют расширить имеющиеся представления об особенностях реализации грамматической нормы церковнославянского языка русской редакции в конце XV – начале XVI в., в соответствии с которыми употребление грамматических форм прошедшего времени регламентируется строгой нормой (см., например: [4, с. 7–30, 44–60]).

Выбор в качестве источника языкового материала творений преподобного Нила Сорского обусловлен тем, что этот великий старец создал уникальные произведения, которые были широко распространены на территории Руси и во многом повлияли на последующий характер эволюции грамматической нормы церковнославянского языка русской редакции. «Монастырский Устав» и «Послания» (Вассиану Патрикееву, Гурию Тушину и Герману Подольному) – оригинальные творения старца Нила – переписывались книжниками вплоть до XIX в. и сохранились во множестве списков. Как полагают исследователи, существует около 200 редакций «Монастырского Устава» и «Посланий» [1, с. 320]. «Соборник житий греческих Святых», составленный, отредактированный и собственноручно переписанный старцем, является гармоничным синтезом устных расска-

зов монахов, по предположению Т.П. Лёнгрен, услышанных им во время пребывания на Святой горе Афон и паломничества в Святую Землю, и рукописных источников библиотеки Кириллова монастыря [2].

В статье на основе анализа Жития Святого Ануфрия Пустынного, входящего в «Соборник житий греческих Святых», определяется семантика простых претеритов и выявляются особенности реализации грамматической нормы церковнославянского языка русской редакции. За единицу описания принята глагольная словоформа, существующая в условиях определенного контекста. При этом мы исходим из положения о том, что форм простых и аналитических претеритов в живом языке XV–XVI вв. не существует, а при обозначении действия, относимого к плану прошедшего, используется форма на *-л*.

Нами было установлено, что в Житии Ануфрия Пустынного для описания событий прошлого использованы все возможные формы прошедшего времени: аорист, имперфект, перфект и плюсквамперфект. В статье подробно рассмотрим употребление форм – аориста и имперфекта, поскольку, по мнению ряда лингвистов, именно оппозиция аорист имперфект является центральной в системе форм прошедшего времени.

Формы аориста. Частотны в исследуемом тексте формы аориста в *конкретно-фактическом значении* (на листах 96–110 об. обнаружено 230 форм), которое является для данной формы исходным. В памятнике они используются для обозначения относимых к плану прошлого конкретных единичных действий, каждое из которых происходило в определенный момент: *азъ бѣхъ инокъ преже живѣти въ кинови фивандьстѣ дѣлаа Ѳарсикіа. помъслихъ же изъйти ѿ кеновіа того, и единъ в молчаніи жити в келіи. тако же страннѣга иноки пріимати. и пауче вольшою мзду ѿ бѣга пріати надѣлахъ* (лл. 97–97 об., с. 196–197) ¹. Форма аориста *помъслихъ* характеризует единичное действие в прошлом, которое уже завершено.

Последовательное употребление форм аориста, каждая из которых обозначает единичное неповторяющееся действие в прошлом, позволяет автору передать динамичность описываемой ситуации. Нанизывание форм аориста в Житии обнаруживается пре-

имущественно в повествовательных частях текста и во многом определяет их построение: и *вѣрѣтоу* дрѣгнѣ вертепѣ. и *изъвнѣ* его *видѣху* стопы ѹлѹа. и *разъимѣху* нѣкого живѣща в немѣ. толкнѣв же и никакоже глаѣ слышавѣ. мало покоснѣвѣ *внндоу* въ вертепѣ. и ни единого *вѣрѣтѣ*, *изъидоу* помышала раба бѣга жити тѣ и безмолвствовати (л. 96 об., с. 196). В тех фрагментах, где преподобный Нил Сорский использует цепочки форм аориста, употреблены обстоятельственные распространители синтаксической конструкции, конкретизирующие место и время совершения действий.

Формы аориста в анализируемом Житии встречаются и в *конкретно-процессном значении*, что соответствует строгой норме. При этом в тексте, как правило, обозначены четкие временные границы осуществления действия. Форма аориста в данном случае обозначает конкретное действие, которое соотнесено с определенным моментом или временным отрезком в прошлом, что акцентирует не только сам факт совершения действия в прошлом, но и длительность этого действия: *идоу дрѣгнѣ · дѣ дни и · дѣ нощи. не вкоуснѣв хлѣба ни воды. тако же недостатком брашна изнемогшѣ ми сѣло, и падшоу на землю вжидати смѣртѣ. тогда видѣху моужа славна пришедша къ мнѣ* (л. 100, с. 202–203).

В определенных контекстуальных условиях формы аориста реализуют *значение плюсквамперфекта*. Преподобный Нил Сорский при помощи простой претеритальной формы и лексических показателей давнопрошедшего или предпрошедшего времени действия: *преже видѣху* (л. 100, с. 202; л. 107 об., с. 216), *преже бѣху* (л. 103, с. 207), *преже рѣхом* (л. 108 об., с. 217) – повествует о событиях, имевших место в прошлом раньше какого-либо другого действия. Например: *и пакн видѣху моужа онога пришедша къ мнѣ, его же и преже видѣху. и силоу многоу ѿ него прѣемѣ пакн идоуху. въ седмѣи же на десѣт днѣ шестѣа моего. видѣху издалеуа моужа сѣло страшна вбразомѣ градоуща къ мнѣ* (л. 100, с. 202). В приведенном примере представлены также формы аориста, которые в сочетании с обстоятельными уточнителями реализуют *имперфектное значение*, обозначая действия, совершаемые повторно: *пакн видѣху, пакн идоуху.*

Контекстуально формы аориста выражают имперфектное значение и при описании состояния или длительного действия в прошлом: *вшед же сѣдоу с нимѣ немало дни, тѣсѣа ѿ него навѣкнѣти дѣланію пѣстѣнномѣ* (л. 103 об., с. 207).

Формы аориста могут выражать *перфектную семантику*: *и се ѹже · а · лѣт имамѣ тако превѣвага. и не вкѣснѣ ѿнѣды никако же хлѣба* (л. 98, с. 198–199).

Итак, в зависимости от контекстного окружения формы аориста в рассматриваемом Житии выражают различные значения: конкретно-фактическое (при обозначении конкретных, единичных, нерасчлененных действий, относимых к плану прошлого и не имеющих связи с настоящим), конкретно-процессное (при характеристике конкретного состояния или процесса, соотнесенного с определенным моментом в прошлом), перфектное (при обозначении состояния в момент речи, которое явилось результатом действия в прошлом), плюсквамперфектное (при обозначении действия, предшествовавшего другому прошедшему действию) и имперфектное (при обозначении либо длительного, либо постоянного, либо повторяющегося действия в прошлом). Использование Преподобным Нилом Сорским формы аориста для передачи значения любого прошедшего времени отражает, по-видимому, тенденцию к утрате оппозиции аориста и имперфекта.

Формы имперфекта. Исходным значением форм данного простого претерита является указание на длительность или повторяемость действия, состояния. Такое значение отражено в тексте рассматриваемого Жития: имперфект используется при описании душевных переживаний персонажей Жития, явлений природы, создает фон событий, обозначаемых формами аориста. Типовыми являются такие контексты: *въставѣ походнѣ сквозѣ садѣ тѣа, дивѣса множѣствѣ плода их, и помышала кто ѹбо естѣ насажен мѣсто се. вѣше же садн ѿни. финики. родѣа. праскѣвы, и ннн садн многи разлнчнн. плодн же их краснн, и вѣкѣшеніе ихъ сладѣннше меда. бѣгоюханѣа же многа издагахѣ ѿ себе; бѣахѣ же тѣ и лозѣа виноградѣ. и истоуникѣ кипѣ водою напѣташе сѣтѣа садѣ* (лл. 109 об.–110, с. 219); *створнх*

малѹ хлѣвинѹ, и пребѣхѹ в неѣ единѹ свое твора рѣкодѣліе. тѣмъ мнози прихожашѹ къ мнѣ, повелѣвающе ми еже творах рѣкодѣліе. и немала привѣша ми ѿтѣдѹ имѣніа. ѿ нихъ же нищимъ і требѹющимъ *подаахъ*, и страннѣа прїимахѹ (л. 97 об., с. 197).

Основным компонентом имперфектно-го значения является указание на процессность, которое может осуществляться по-разному.

1. Имперфект в Житии может обозначать длительное действие в прошлом, реализуя

а) конкретно-процессное значение: и *баше* ми радость велика въ ѹасѣ къ бѣ шестѣвіа его (л. 107 об., с. 215);

б) кратко-процессное значение: молихъ сѣло ихъ да скажѹтъ ми имена своа. і *многажды* въпрашахъ ихъ. и трѣдихса хотѣа ѹвѣдати; и не возмогохъ (л. 109, с. 218);

в) значение действия в его неограниченной повторяемости: и *не престаахъ* диваса бл҃гдти прѣдвнаго анѣфрїа (л. 105, с. 211).

2. Имперфект может обозначать не само действие в прошлом, а состояние как результат действия в прошлом: и по проунтанїи снхъ стѣымъ ѿцемъ, приша ихъ въ цркѣвѣ стѣю. въ прихвртенїе і веселїе върѹющимъ и полѹшающимъ тѣхъ. въ онѣ во ѹасѣ *проунтахъ* та, надолзѣ бл҃свахъ х҃а і стѣа его (л. 113, с. 226).

3. Имперфект может обозначать действие, повторявшееся в прошлом постоянно и в строго определенное время: і въ онѣ во ѹасѣ <...> *исполнь веселїа и радости бѣвахъ* (л. 113 об., с. 226).

4. В ряде контекстов претерит называет действие, повторявшееся только при определенных обстоятельствах / условиях: *паки же радовахса* диваса и помнана, тако полѹнихъ бл҃свїе ѿ преподобнѣхъ пѣстѣнникѣ, и ѿ ст҃го аг҃ла (л. 113, с. 225).

5. Имперфект используется для обозначения состояний, характеризующих природу или переживаемых человеком: *мнози во дѣси на мѣстѣ томѣ искѹшахъ* его, тако же ми послѣ сказа (лл. 96 об.–97, с. 196).

6. Форма имперфекта может быть использована для указания на одновременность протекания длительных действий в прошлом: бл҃сва бѣ, словесѣ ради, іхъ же слышахъ ѿ тимоѣеа оногo прѣдвнаго. шестѣа же помышлахъ в себѣ. і скорба сѣло глахъ, ѹто

есть мое житїе противѹ снхъ дивномѹ пребѣванїю (л. 99 об., с. 201).

Кроме отмеченных значений, формы имперфекта в исследуемом памятнике выражают единичное действие, совершенное в прошлом, иначе говоря, могут передавать *аористное значение*: мѣ ѿ града есмѣ нарицаемаго ксирнха. и родителне нашн съвѣтници *блахъ* града того (лл. 110–110 об., с. 221).

Таким образом, проанализированные языковые факты свидетельствуют о том, что формы имперфекта реализуют не только свойственное им исконное значение, но и значения других претеритов, в частности аориста.

Итак, в Житии Святого Ануфрия Пустынного отражается смешение значений претеритальных форм, что свидетельствует об изменении характера строгой грамматической нормы и формирования новой грамматической нормы церковнославянского языка, которая впоследствии получила закрепление в текстах, созданных книжниками макарьевского круга.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Житие Ануфрия Пустынного цит. по: Лѣннгрен, Т. П. Сборник Нила Сорского : в 3 ч. М. : Яз. рус. культуры, 2000. Ч. 1. 472 с. (Studia philologica). При цитировании источника в скобках сначала указываются листы рукописи, затем – страница издания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боровкова-Майкова, М. С. Нил Сорский / М. С. Боровкова-Майкова // История русской литературы. В 10 т. Т. 2, ч. 1. Литература 1220–1580-х гг. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1945. – 532 с.

2. Лѣннгрен, Т. П. Переводной текст в автографе Нила Сорского / Т. П. Лѣннгрен // Переводная литература Московской Руси: источниковедение и текстология : докл. на Междунар. науч. конф., 7–8 апр. 2011 г., г. Санкт-Петербург. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.nlr.ru/tus/20110407>. – Загл. с экрана.

3. Ремнева, М. Л. История русского литературного языка / М. Л. Ремнева. – М. : Филология, 1995. – 400 с.

4. Шевелева, М. Н. Состояние грамматической нормы употребления видов-временных форм глагола в книжно-литературном языке Северо-Восточной и Северо-Западной Руси XV–XVI вв. : дис. ... канд. филол. наук / Шевелева Мария Наумовна. – М., 1986. – 327 с.

REFERENCES

1. Borovkova-Maykova M.S. Nil Sorskiy [Nilus of Sora]. *Istoriya russkoy literatury. V 10 t. T. 2, ch. 1. Literatura 1220-1580 gg.* [History of Russian Literature. In 10 vols. Vol. 2, part 1. The Literature of 1220-1580]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1945. 532 p.
2. Lenngren T.P. Perevodnoy tekst v avtografe Nila Sorskogo [Translatable Text in the Autograph of Nilus of Sora]. *Perevodnaya literatura Moskovskoy Rusi: istochnikovedenie i tekstologiya. Doklady na mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, 7-8 aprelya 2011 g., g. Sankt-Peterburg* [Translatable Literature of Moscow Rus: Source Studies and Textual Criticism. The Reports at the International Academic Conference, April 7-8, 2011, Saint Petersburg]. Available at: <http://www.nlr.ru/tus/20110407>.
3. Remneva M.L. *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka* [The History of the Russian Literary Language]. Moscow, Filologiya Publ., 1995. 400 p.
4. Sheveleva M.N. *Sostoyanie grammaticheskoy normy upotrebleniya vido-vremennykh form glagola v knizhno-literaturnom yazyke Severo-Vostochnoy i Severo-Zapadnoy Rusi XV-XVI vv. Dis. ... kand. filol. nauk* [The Nature of Grammatical Rules of Use of Aspectual-Tense Forms of the Verb in the Book-Literary Language of the North-East and North-West Rus in the 15-16th Centuries. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 1986. 327 p.

**RECONSTRUCTION OF THE FRAGMENT
OF HISTORY OF GRAMMATICAL NORM
OF THE CHURCH SLAVONIC LANGUAGE (ON THE MATERIAL
OF “COLLECTION” BY NILUS OF SORA)**

Karavaeva Polina Yuryevna

Postgraduate Student,
Department of Russian Language,
Lomonosov Moscow State University
pkaravaeva30@yandex.ru
Leninskie gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation

Abstract. The article presents some results of the research that are aimed at identifying specific realization of grammatical norms of the Church Slavonic language (Russian edition of the XV – beginning of XVI century). In Hagiography ‘Life of Saint Anuria of the Desert’, which is included into “Sobornik of the Greek Saints’ lives” by St. Nilus of Sora, functional-semantic specificity of the forms of the past tense is defined. It is established that in the Hagiography all possible preterit forms are used: aorist, imperfect, perfect, pluperfect.

On the example of aorist and imperfect forms’ usage it is proved that they implement not only the original semantics, but also the meanings, that are characteristic of other preteritum. Due to the context the aorist form can express the following aeristhesia meanings: specifically factual (when referring to a specifically singled undifferentiated actions attributable to the past and without any connection with reality), specifically processional (if the characteristic of a specific condition or process is associated with a specific moment in the past), and perfect (in case of designating condition at the moment of speech, which was the result of actions in the past), pluscuamperfecto (when referring to actions that preceded another past action) and imperfective (when referring to either long-term, continuous or repeated action in the past). The imperfect is used not only in its original meaning (long-term, repeated action or state), but also in the meanings of other preterito, in particular of the aorist.

The mixture of past tense forms indicates a change in the nature of strict grammatical rules and the emergency of new grammatical rules of the Church Slavonic language (Russian edition).

Key words: grammatical norm, past tense of verb, “Collection of Lives of Greek Saints”, literary language, Church Slavonic Language.